

Ну и осознав всё, что произошло, Цао Цань тут же развернулся и побежал туда, где раньше стоял Фанчжэн. Однако же, он его не нашёл. И он сейчас задавался вопросом: а куда он подевался?

Он посмотрел на небо и затем, он вернулся в шахты. А мертвецкий цвет его лица и тела, потихоньку исчезал, когда он улыбался: “Ничего не закончено, пока мы всё ещё живы. Обязательно найдётся решение проблемы, обязательно!”

И высказав это, Цао Цань побежал домой.

И в тот момент, когда он ступил на территорию его дома, Цао Цань увидел Цао Сюэкэ играющую с плюшевым зайчиком, без уха, во дворе. Цао Цань не мог больше ждать и секунды: он рванул вперёд, обнял Цао Сюэкэ, поцеловал её и затем прокружился с ней, вокруг себя, три раза. Из-за этих действий Цао Сюэкэ засмеялась звонким смехом, который звучал как какой-то колокольчик.

Ну и услышав смех её дочери, Ли Сян так же вышла во двор, и она сказала: “Сюэкэ, что случилось? Что сделало тебя настолько радостной? Ох? Старый Цао, почему... Почему ты сегодня вернулся настолько рано?”

“В шахте произошло отключение электричества. И к тому же, правительство запросило инспекцию всех шахт в регионе. Нам сказали приостановить работу на сегодня, вот поэтому, я и вернулся домой.” — Смеясь проговорил Цао Цань. И хотя, его ребёнок, всё еще, так и не вылечился от болезни, всё же, сам Цао Цань, уже однажды умер. После того, как он пережил расставание, учинённое жизнью и смертью... Цао Цань, что испытал боль от того, что он мог смотреть, но он никак не мог влиять, теперь очень сильно дорожил и ценил, всё, что было перед ним. Всё перед ним, в его глазах, казалось идеальным!

Ли Сян посмотрела на лучезарно улыбающегося Цао Цаня и с каким-то подозрением в голосе, спросила: “Ты в порядке?”

“Конечно же! Ладно, Сюэкэ, пойдём! Папочка кое-куда тебя сводит, чтобы кое с кем встретится!” — После того, как Цао Цань это и проговорил, он поднял Цао Сюэкэ на ручки и понёс её со двора.

Ли Сян погналась за ним и спросила: “Старый Цао, ты и вправду... в порядке?”

“Я в порядке. В порядке. Хе-хе-хе!” — Цао Цань сейчас и вправду был очень счастлив. Он помахал рукой и ушёл из дома, вместе с дочерью в руках. Он так же хотел вернуться в дом, чтобы поцеловать Ли Сян в губы, но поскольку их дочь была поблизости, он не был достаточно толстокожим, чтобы это проверить.

“Учитель, тот странный покровитель опять пришёл в монастырь.” — И когда Фанчжэн читал священные писания, он увидел бегущую к нему Белку, которая кричала вот эти вот слова.

И после этих слов, Фанчжэн поднялся и пошёл во двор.

В тот момент, когда Цао Цань увидел Фанчжэна, он тут же поклонился и с уважением проговорил: “Почтеннейший, пожалуйста, спасите мою дочь. Покуда вы её спасёте, я готов сделать всё, что угодно.”

Цао Сюэкэ была шокирована действиями её отца. И она так же, послушно поклонилась.

Однако же, Фанчжэн сделал шаг в сторону, от их поклонов и улыбнулся: “Покровитель. Этот Нищий Монах не может принять ваш поклон.”

“Это... Почтеннейший!” — Цао Цань не был красноречивым оратором. И всё что он мог сейчас придумать, это молить данного божественного монаха о том, чтобы тот спас его дочь. Однако же, если этот божественный монах не принимает его поклон, то разве это не означает о том, что он не будет спасать его дочь?

Фанчжэн улыбнулся: “Покровитель, поднимитесь с земли. Этот Нищий Монах не может вылечить болезнь вашей дочери, но он знает кое-кого, кто возможно сможет вам помочь.”

“Кого?” — С нетерпением спросил Цао Цань.

Фанчжэн улыбнулся: “Подождите минутку. Она скоро сюда придёт.”

И после того, как Фанчжэн это произнёс, он попросил Обезьяну развлечь Цао Цаня и он попросил Белку поиграть с Цао Сюэкэ. Секунды сменялись минутами, но для Цао Цаня они казались годами. Он жаждал того, чтобы этот таинственный человек, наконец-то прибыл, но чем сильнее он жаждал с ним встречи, тем сильнее он волновался. Если этот человек откажется ему помогать, то что он будет делать дальше?

С другой стороны, Фанчжэн вообще не тревожился. Он молча сидел под деревом Бодхи и читал Буддийские священные писания. Солнечный свет ниспадал, через щели между листьями дерева Бодхи, оставляя прорези в тени, на земле.

Вскоре после этого, откуда-то слышались приближающиеся шаги. А затем, знакомый голос прозвучал из-за забора: “Почтеннейший, вы тут?”

Следом, пара длинных ног, вошла в Монастырь Одного Пальца.

Цао Цань тут же встал, когда он услышал этот голос. Он отследил то место, откуда этот голос и

доносился, и он увидел заходящую внутрь монастыря, женщину, на шее которой была обёрнута шаль, и которая была одета в длинные серые штаны. Было очевидно, что она была необычным человеком.

Цао Цань посмотрел на Фанчжэна таким взглядом, как если бы он спрашивал, кем она была.

Фанчжэн закрыл книгу со священными писаниями и встал. Он сложил ладони вместе и сказал: “Амитабха. Покровитель Цзин Янь, давно не виделись. Человек, о котором рассказывал вам, этот Нищий Монах, является вот этим Покровителем.”

Цзин Янь посмотрела на Цао Цаня и затем, она выдала ему тёплую улыбку. Она любезно протянула ему руку: “Привет, моё имя, Цзин Янь. В текущий момент, я работаю репортёром в областной газете уездного города Суну. Я слышала о вашей ситуации. Так что, предоставьте всё мне.”

“Ах... Ах? Ох... Ах! Спасибо, спасибо вам!” — Цао Цань был полностью ошарашен. Он даже не понял, что сейчас происходит. Он всю жизнь был шахтёром и у него не было обширного жизненного опыта. Он слышал слово “репортёр” по телевизору, и он всегда чувствовал, что это были могучие фигуры из высшего общества. И он был отчасти потерян, когда подобная фигура, оказалась перед ним, причём настолько близко.

Цао Цань бессознательно убрал руки за спину и затем, он вытер ладони об свою одежду, перед тем как, протянуть их, чтобы пожать ладонь Цзин Янь.

И увидев это, Цзин Янь тут же убрала руку назад. Она скопировала действия Цао Цаня и в общем, она вытерла руки, перед тем как, пожать его.

Цао Цань в очередной раз был ошарашен и затем, он засмеялся вместе с ней. Доброта и вправду может распространяться в мире. И уважив его собеседника, собеседник то же выказал ему уважение. И ощущение того, что его уважали, заставило его, почувствовать себя хорошо.

Фанчжэн кивнул, когда он это и увидел. Он понял, что Цзин Янь являлась абсолютно другим человеком, каждый раз, когда он её видел. В первый раз, когда он её увидел, она была слегка властной и заносчивой. Она имела в себе, заносчивое высокомерие, но глубоко в своём сердце, она не являлась плохим человеком. Возможно, так повлияло на неё воспитание в высшем обществе. Затем, Цзин Янь отправилась помогать бедным, и она хотела раздать им целые коробки с предметами, но, она не знала правильного пути, как нужно было раздавать предметы, нуждающимся. У неё было хорошее сердце для благотворительности, но у неё не было правильного метода, чтобы его использовать. И теперь: хотя у неё, всё ещё и были некоторые черты настоящей королевны, всё же, всё её естество, прямо-таки источало аурой нежности. Теперь её действия были тактичными, к собеседнику.

“Пожалуйста. Вы хороший отец.” — Сказала Цзин Янь.

“Нет... Как отец, я провалился... Я настоящий неудачник. Я даже не могу помочь моему ребёнку.” — Проговорил Цао Цань, когда он опустил голову.

“Вы уже хорошо справлялись со своими обязанностями. И хотя, вы и не могли предоставить ей денежную поддержку, всё же, ваша любовь к ней, была такой же, как и у всех отцов в этом мире, или даже больше. С вашего позволения, я хотела бы взять у вас эксклюзивное интервью. К тому же, я помогу вам поискать помощи, на разных благотворительных площадках. Как вы знаете, болезнь навроде талассемии, требует большого количества денег, на лечение, на поздних стадиях. Обычно, другие люди, будь то один или два человека, не смогут вам помочь. Но, если вы соберёте денежную помощь, с большого количества добрых людей, то мало-помалу и птичка гнездо свивает*. Как только о вашей проблеме узнает большое количество людей, то она перестанет быть проблемой. Однако же, мне нужно быть ответственной, к доброй воле, многих людей. Поэтому, я должна понять вашу ситуацию, от корки до корки и я должна узнать всю правду. Вы не имеете права мне лгать, иначе, я не буду вам помогать.”

Every little will make a mickle. Если кому интересно, что тут была за идиома. Перевод простой, каждая маленькая вещь, если её собрать много, станет большой.

“Ох... Покуда я смогу спасти Сюэкэ, я точно расскажу обо всём, со всей возможной точностью.” — Нервозно проговорил Цао Цань.

“Ну, настолько далеко заходить не стоит. В общем: всё будет просто. Сперва я задам вам такой вопрос. Что вы думаете о почтенном Фанчжэне?” — Цзин Янь внезапно задала странный вопрос, на игривый манер.

Цао Цань и Фанчжэн были ошарашены этим вопросом. Цао Цань в удивлении посмотрел на Фанчжэна, когда Фанчжэн, в свою очередь, лишь потёр переносицу. Он был в замешательстве. По какой причине, его выставили на линию огня?

И когда Цао Цань увидел смущённое лицо Фанчжэна, он не мог не засмеяться. Его нервозность, наконец-то начала отступать и он расслабился: “Он довольно симпатичный.”

Цзин Янь усмехнулась: “Я тоже так думаю. Если это возможно, то могу я съездить к вам домой?”

Цао Цань поспешно кивнул.

И когда они уходили из монастыря, Цзин Янь повернулась, чтобы посмотреть на Фанчжэна: “Почтеннейший, должны ли мы пойти туда вместе?”

Фанчжэн покачал головой: “Этот Нищий Монах, с вами, туда не пойдёт. Как вы уже сами видели, это очень невежливо, когда в монастыре, при открытых дверях, не присутствует ни одного монаха. Поэтому, этот Нищий Монах, будет просто ждать тут новостей.”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/740789>